

Евразия. Эксперт 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 3 Том . 2021

Регион Южного Кавказа в контексте новых геополитических реалий: «Закавказье» или «Большой Ближний Восток»

Дунамалян Норайр

Старший преподаватель Кафедры политологии, Российско-Армянский (Славянский) Университет

Армения, Ереван, ул. Неркин Шенгавит 2, д. 7

Аннотация

Происходящие на периферии Хартленда события показывают четкую связь между процессами на Южном Кавказе и в Центральной Азии. Дело в том, что независимые республики (признанные и непризнанные) должны еще занять свое место в новом миропорядке, чему доказательством является бурный 2020 год в Закавказье и стремительные изменения в Центральной Азии (Таджикистан, Кыргызстан, Афганистан). Все эти сюжеты имеют свою логику и содержание. В этой статье мы обратим внимание больше на Южный Кавказ, страны которого, несмотря на их многолетнее соседство, существуют в различных региональных, культурных и политических пространствах со всеми вытекающими из этого последствиями.

Ключевые слова: Вторая Карабахская война, Арцах, армяно-азербайджанские отношения, Россия, Турция, Иран, разблокировка коммуникаций

Дата публикации: 15.11.2021

Ссылка для цитирования:

Дунамалян Н. Регион Южного Кавказа в контексте новых геополитических реалий: «Закавказье» или «Большой Ближний Восток» // Евразия. Эксперт – 2021. – Выпуск 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.eurasia.expert/S271332140016998-4-1> (дата обращения: 01.11.2024). DOI: 10.18254/S271332140016998-4

1 Новая расстановка сил

2 После 44-дневной войны в Нагорном Карабахе региональные процессы трансформировались в нечто иное, создав сразу несколько сюжетов международных отношений, объединение которых выгодно не всем игрокам [5]. Для России и Турции важно разделить сюжеты по мере их влияния на собственные интересы, но по разным причинам: России важно

сохранить статус посредника в отношениях между Арменией и Азербайджаном, а также укрепить позиции миротворческого контингента в НКР; Турции в новых для себя условиях приходится импровизировать, повсеместно разыгрывая «сирийский сценарий» [2]. Именно поэтому представители МИД РФ разделяют сюжеты о делимитации армяно-азербайджанской границы¹, вопросе статуса Нагорного Карабаха и разблокировки транспортного сообщения на Южном Кавказе², в то время как Турция проталкивает новые форматы сотрудничества, якобы не обращая внимания на карабахский фактор³. В свою очередь, правящая сила в Армении во главе с Н. Пашиняном, в общем, двигается в фарватере российской внешней политики по поводу разделения «сюжетов», но придерживаясь иной логики, связанной с «положительными» экономическими эффектами от открытия границ с Азербайджаном и Турцией⁴ и сопрягая все эти вопросы с формулой «отделение во имя спасения» народа Арцаха⁵. Азербайджан же стремится завершить глобальную «сделку» по Карабаху на основе некоторого всеобъемлющего соглашения, закрепляющего «завоевания» И. Алиева⁶, хотя вряд ли региональные игроки (в том числе, Турция) будут способствовать полной реализации этого сценария.

3 В сухом остатке мы получаем продолжающийся кризис внутренней и внешней политики Армении, возможное недовольство Азербайджаном неокончательным решением всех вопросов и активное включение в игру России и Турции, которые будут взаимодействовать в одновременном формате «вытеснение/сближение» [2]. Очевидно, что у российского руководства был определенный план действий в случае того или иного исхода военных действий в Нагорном Карабахе с дальнейшими перспективами (например, окончательное освоение региона Южного Кавказе посредством интеграционных проектов⁷), но фактор Турции помешал ее реализации, хотя и не изменил весь формат взаимодействия в регионе. Россия остается заинтересованным посредником в отношениях между Арменией и Азербайджаном, но роль Турции разбавляет атмосферу в Закавказье и восточнее, включая нотку перемен на всем евразийском пространстве.

4 **Общие позиции США и России?**

5 Долгие годы эксперты выделяли два геополитических пояса, где интересы России и США (или коллективного Запада), если не полностью, то, частично, совпадают. Это были зоны конфликтов в Нагорном Карабахе и Афганистане⁸. В первом случае общая позиция проявлялась вокруг консенсуса в рамках применения «базовых» принципов к урегулированию конфликта, а второй кейс был основан на поддержке Россией действий коалиции в Афганистане.

6 Сегодня Россия и Турция фактически вытеснили США из карабахского вопроса, а США, выведя войска из Афганистана, создала ситуацию дестабилизации на границе постсоветской Центральной Азии. В обоих случаях присутствует фактор Турции, но вопрос заключается в том, насколько Р. Эрдоган способен проводить самостоятельную политику и где границы возможного для турецкого руководства. К примеру, союз Турции и Азербайджана, оформленный т. н. Шушинской декларацией⁹, дает возможность Анкаре освободить часть ресурсов для укрепления своих позиций на Южном Кавказе, в то время как в Афганистане у Турции нет «постоянного» союзника, и турецкому руководству еще предстоит договориться с движением «Талибан» для легитимизации своего присутствия на афганской территории, а также связать свою деятельность в регионе с Пакистаном. Примечательно, что «ось» Турция-Азербайджан-Афганистан-Пакистан формировалась во время войны в Нагорном Карабахе 2020 г. и более консолидированная позиция по ряду вопросов была заметна уже тогда¹⁰.

7 Существует мнение, что США окончательно ушли из региона Южного Кавказа и, частично, Центральной Азии, но вопрос заключается в том, насколько снизилось влияние Вашингтона в Турции. Несмотря на бурную деятельность Р. Эрдогана по построению «турецкого мира», основным адресатом всех этих действий остается турецкий избиратель [8], которому в 2023 году предстоит сделать свой очередной выбор. В течение двух лет может случиться многое, и для США важно приобрести контролируемую элиту в Турции, не отказавшись от достижений Эрдогана, а также окончательно сформулировать новую «Гуамскую доктрину» именно для Анкары на пространстве «Большого Ближнего Востока» [6].

8 Лояльная Турция дает Соединённым штатам более широкие возможности по взаимодействию со странами постсоветского пространства и Ираном, а также шанс частично вытеснить Россию из региона Южного Кавказа и перейти к сдерживанию КНР в Центральной

Азии. Как ни парадоксально, но и для России смена власти в Турции с перспективой ее дальнейшего вытеснения с Южного Кавказа могла быть выгодна с точки зрения окончательного вовлечения Азербайджана в евразийскую орбиту.

9 В любом случае США могут сыграть выгодную партию как с Эрдоганом, так и без него, хотя второй вариант, скорее всего, более предпочтителен. Основная проблема России же на данном этапе заключается в отсутствии навыков «воспитания» союзных элит и во взаимном недоверии в рамках того же ЕАЭС или ОДКБ [6]. Выстраивается очень сложная геополитическая игра, где до окончательной развязки довольно далеко.

10 **3+3**

11 Предварительное поддержка крупными региональными игроками (Россией и Ираном) предложенного Турцией формата взаимодействия «3+3»¹¹ не означает однозначной реализации этого проекта, так как под согласием взаимодействовать лежит вопрос о том, кто возглавит этот процесс, и у властей России, Турции или Ирана ответ на данный вопрос вовсе не совпадает. К тому же такой проект невозможен по причине отказа Грузии вступить в какой-либо формат сотрудничества с Россией из-за статуса Абхазии и Южной Осетии¹². Таким образом, возникает ситуация заведомого провала этой инициативы, хотя региональные «оси» сотрудничества могут существовать в различных комбинациях: Турция-Азербайджан-Грузия, Турция-Азербайджан, Турция-Россия, Россия-Армения-Иран и т.д..

12 Наиболее интересна позиция Ирана, который пытается сохранить баланс между Азербайджаном и Арменией и создать сложную систему балансов, направленных на обеспечение безопасности Исламской республики. «Красными линиями» в Тегеране считаются территориальная целостность Азербайджана и Армении (в случае последней наиболее актуально сохранить непосредственную границу через Мегри и не допустить «прорубания» каких-либо «коридоров»), недопущение нападения на гражданское население в Нагорном Карабахе и поддержка развития инфраструктурного развития через Армению и Азербайджан в рамках проекта «Север-Юг» [2]. В этих условиях Иран проявляет двусторонний подход, исключая вмешательства внерегиональных акторов (кроме России и Турции), но в то же время ИРИ четко очерчивает границы «дозволенного».

13 Позиция Грузии является особым предметом анализа, так как на ее территории соприкасаются интересы Турции, Азербайджана и России, и успех регионального развития зависит именно от грузинского направления, включающего нормализацию отношений с Абхазией и Южной Осетией [2].

14 **Разблокировка дорог**

15 Трехстороннее заявление от 11 января 2021 г.¹³ предполагало предоставление плана разблокировки дорог до 1 марта, однако официально этот процесс так и не был окончен. Взамен, в мае азербайджанские формирования вторглись на территорию Армении, был внедрен новый дискурс о делимитации и демаркации границ между Арменией и Азербайджаном, возврат армянских пленников начал осуществляться параллельно передаче карт минных полей Азербайджану. Контекст изменился, но перспективы открытия транспортного сообщения остались, поскольку заявления азербайджанского руководства и предвыборная кампания Н. Пашиняна включали необходимость открытия дорог.

16 Наличие транспортного сообщения, на первый взгляд, представляется довольно перспективным мероприятием, однако этот процесс не сулит однозначной выгодой для всех игроков. Открытие железнодорожного и автомобильного сообщения через Сюникскую область не выгодно Армении без комплексного развития транспортных артерий по северному направлению. Азербайджану же, в свою очередь, выгодно оставить Армению на обочине железной дороги, пользуясь 45-километровым участком через Мегри. Россия и Турция стремятся завязать на себе систему железнодорожного сообщения Южного Кавказа, поэтому в планах Анкары прокладка железной дороги Карс-Игдыр-Нахичевань с целью объединения пути через Грузию в Нахичевань и Азербайджан, с дальнейшей перспективой связи с Ираном и Центральной Азией, а российская инициатива будет направлена на возрождение советской железнодорожной системы, включив ее в глобальный проект «Север-Юг»¹⁴.

17 Различные комбинации железных дорог могут предоставлять выгоды торговым партнерам и наносить косвенный ущерб конкурентам, но весь вопрос упирается не столько в согласие сторон, сколько возможности восстановить дороги по всем направлениям. Вместе с тем напряженность между Арменией и Азербайджаном, как и противоречия между крупными державами, не позволяют реализовать открытие дорог, закладывая фундамент для нового цикла заморозки конфликта.

18 Политические реалии Южного Кавказа

19 С другой стороны, свидетельство почти полного срыва части послевоенных трехсторонних договоренностей являются инциденты на армяно-азербайджанской границе и в Нагорном Карабахе, хотя и контекст противостояния изменился¹⁵. Сегодня «зона безопасности», которая защищала не только Арцах, но и Армению, отсутствует, и полем боя может стать сама Армения со всеми последствиями для российско-армянских отношений и ОДКБ [7]. Ни один план великих держав не может быть реализован без нормализации ситуации на месте.

20 Плохие отношения между Россией и Грузией все больше ухудшаются, а российско-армянское сотрудничество проходит через процесс неопределенности, когда политические элиты не доверяют друг другу. Та же «победа» Азербайджана не может восприниматься как реальная категория, когда Баку становится предметом давления со стороны Москвы и Анкары в отдельных эпизодах своих политических акций. Возникает проблема борьбы «популистских» дискурсов, в одном случае подкрепленных силой (Турция, Азербайджан), а в другом – попыткой оправдать проблемы внутренней и внешней политики (Армения и, отчасти, Грузия) [3]. В этом контексте «прагматическая» позиция России может привести к пагубным последствиям, когда популизм перейдет в действие (к примеру, в случае претензий президента Азербайджана на Сюник, Севан и Ереван¹⁶).

21 Однако, несмотря на попытки азербайджанского руководство всячески поддерживать напряженность и молчании Еревана, формируется относительно устойчивая расстановка сил, формирующая множество патовых ситуаций и предполагающая становление стратегии «взаимной уязвимости и сдерживания» всех региональных акторов [4]. Такое положение дел чревато как затягиванием обсуждения важных вопросов, периодическими нарушениями прекращения огня как индикатора недовольства азербайджанского руководства и неполным восстановлением боеспособности вооруженных сил Армении, так и резкой эскалацией конфликта с непредсказуемым результатом.

Примечания:

1. Захарова заявила о необходимости скорейшего запуска делимитации и демаркации границы между Арменией и Азербайджаном. Новости-Армения, 09 июля 2021. – URL: [>>>>](#)
2. Лавров заявил, что статус Нагорного Карабаха еще предстоит согласовать. ТАСС. 09 июня 2021. – URL: [>>>>](#)
3. Логинова К. Заклятые друзья: возможен ли шестисторонний формат сотрудничества на Южном Кавказе. – Известия. 12 декабря 2020. – URL: [>>>>](#)
4. Пашинян назвал приоритет Армении в Карабахе. РИА-Новости. 08 января 2021. – URL: [>>>>](#)
5. Tatikyan S. Remedial Secession in the Programs and Statements of the Political Forces Competing in Armenian Elections. EVN-report. 15 June 2021. – URL: [>>>>](#)
6. Алиев счел исчерпанным нагорно-карабахский конфликт. Интерфакс. 25 июня 2021. – URL: [>>>>](#)
7. Страны ЕАЭС обсудили подключение Азербайджана к работе союза. РБК. 14 апреля 2021. – URL: [>>>>](#)
8. Посол РФ: позиции России и США по Нагорному Карабаху в принципиальном плане совпадают. ТАСС. 17 октября 2020. – URL: [>>>>](#); Интересы России и США по Афганистану совпадают, заявили в МИД. РИА-Новости. 14 июля 2021. – URL: [>>>>](#)
9. Шушинская декларация о союзнических отношениях между Азербайджанской Республикой и Турецкой Республикой. Кавказский узел. 16 июня 2021. – URL: [>>>>](#)
10. Турция, Азербайджан и Пакистан подписали Бакинскую декларацию. EADaily. 27 июня 2021. – URL: [>>>>](#)

11. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Турции М.Чавушоглу по итогам переговоров, Анталья. МИД РФ. 30 июня 2021. – URL: [>>>>](#)
 12. Алиев о платформе 3+3: Грузия имеет возражение, а Армения позицию не высказала. Эхо Кавказа. 24 сентября 2021. – URL: [>>>>](#)
 13. Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации. Администрация Президента России. 11 января 2021. – URL: [>>>>](#)
 14. Подводные камни на пути "Север-Юг": нужен ли проект Еревану после деблокады региона. Sputnik Армения. 01 марта 2021. – URL: [>>>>](#)
 15. Что и почему происходит на границе Азербайджана и Армении? BBC. 18 мая 2021. – URL: [>>>>](#)
 16. Алиев назвал Ереван исторической землей Азербайджана. Lenta.ru. 10 декабря 2020. – URL: [>>>>](#)
-

Библиография:

1. Буря на Кавказе. / Под ред.: Р. Н. Пухова. — М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2021. — 128 с.
2. Маркедонов С., Каледжи В., Хас К. Слом статус-кво и международное измерение кризиса в Нагорном Карабахе. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Декабрь 2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/36258/>
3. Медушевский А.Н. 2018. Популизм на Западе и в России: сходства и различия в сравнительной перспективе. – Популизм как общий вызов. Отв. ред. К. Кроуфорд, Б.И. Макаренко, Н.В. Петров. М.: Политическая энциклопедия. С. 47-57.
4. Минасян С. Сдерживание в карабахском конфликте. / Ред.: А. Искандарян, Институт Кавказа. – Ереван, 2016. 276 стр.
5. Послевоенные перспективы Нагорного Карабаха. Доклад по Европе №264 | 9 июня 2021 года. «Международная кризисная группа».
6. Союзники России: Формальные обязательства и фактическое сотрудничество / И.В.Фомин, Н.Ю.Силаев, А.В.Макарычева, С.А.Столярова, Э.П.Шавлай // Международные процессы. – 2019. – Т. 17. №2 (57). – С. 101-130.
7. McLennan, B. N. (1974). Implications of the Nixon doctrine for American international negotiation. *Il Politico*, 39(4), 553–566. URL: <http://www.jstor.org/stable/43207822>
8. Prospects for peace in Nagorno-Karabakh: international and domestic perspectives. – Ed. Alexander Iskandaryan. – Yerevan: Caucasus Institute. 2018. – 156 p.
9. Van Veen E., Yüksel E., Too big for its boots. Turkish foreign policy towards the Middle East from 2002 to 2018. CRU Report. July 2018 URL: <https://www.clingendael.org/sites/default/files/2018-07/too-big-for-its-boots.pdf>

South Caucasus Region in the context of new geopolitical realities: "Transcaucasia" or "Greater Middle East"

Norayr Dunamalyan

Senior Lecturer at the Department of Political Science, Russian-Armenian (Slavonic) University Armenia, Yerevan, Nerkin Shengavit str. 2 h.7

Abstract

The events taking place on the periphery of the Heartland show a clear connection between the processes in the South Caucasus and Central Asia. The fact is that the independent republics (recognized and unrecognized) must still take their place in the new world order, as demonstrated by the turbulent 2020 in the Caucasus and the rapid changes in Central Asia (Tajikistan, Kyrgyzstan, Afghanistan). All these plots have their own logic and content. In this article, we will pay more attention to the South Caucasus, the countries of which, despite their long-term neighborhood, exist in various regional, cultural and political spaces with all its consequences.

Keywords: Second Karabakh war, Artsakh, Armenian-Azerbaijani relations, Russia, Turkey, Iran, unblocking communications

Publication date: 15.11.2021

Citation link:

Dunamalyan N. South Caucasus Region in the context of new geopolitical realities: "Transcaucasia" or "Greater Middle East" // Eurasia. Expert – 2021. – Issue 3 [Electronic resource]. URL: <https://journal.eurasia.expert/S271332140016998-4-1> (circulation date: 01.11.2024). DOI: 10.18254/S271332140016998-4

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 01.11.2024; URL - <http://ras.jes.su/eurasia/s271332140016998-4-1> Все права защищены.